

За партийность в кинолитературе

В эти дни все передовые человеческие отряды стоят на защите единого и величайшего произведения человеческого духа, высокого документа научного социализма — «Манифеста Коммунистической партии».

Этот документ покоряет нас не только ярким языком мысли, гениальным научным предвидением, подтверждаемым всем ходом истории с момента его появления по наши дни, но и высочайшим поэтическим дуком.

В Коммунистическом манифесте дано классическое определение положения художника в буржуазии обществе: «Буржуазия лишила священного ореола все роли деятельности, которые до тех пор считались почетными и в которых смотрелись благоговейным трепетом. Врачи, юристы, съезжинки, поэты, человека изучали и превратили в своих пытливых именах работников».

Немецкий работник, слуга, раб не может нисколько и вдохновенно воспеть хозяина и его порядка, воспеть хозяина, на которого он работает, которого он боится и которого он в большей или меньшей степени, но всегда ненавидит. Немецкий работник может в лучшем случае изобрести новые формы, создавать технические изобретения, но именем опущенных вещей.

В других своих работах Маркс неоднократно подчеркивает, что «художественное производство враждебно некоторым отраслям духовного производства, какими искусство и поэзия».

Погодня буржуазного кинематографа в том, что он винил и развалился в первом капитализме, потому что в его империалистической стадии, т. е. тогда, когда прогрессивная роль его исчезла.

Все практика Голливуда служит блестящей иллюстрацией темы Маркса о положении искусства в условиях капитализма.

Прочтите, что пишут об этой практике крупнейшие мастера кинематографии, когда-либо работавшие в Голливуде:

«Когда я увидел после цензуры свой фильм «Альянс» — пишет Эрик Штрогейт, мне 15 лет назад, — работники Голливудаложили свою душу, в понятие, что нужно отбросить все мечты о создании истинно художественного произведения».

А вот что пишет другой крепкий мастер — французский режиссер Рене Клер:

«Тот, кто знает хуже киноизделия, неизвестен, когда он на экранах демонстрирует хорошие произведения. Это полное ошибки. Это значит, что продавец продается из-за рассекречивания».

И дальше:

«Это и ветхина в кинематографии определяется исключительно кассой. И если бы хужею кино затали, для появления сборов нужно ставить фильмы с драматическими дилеммами, они драматизировали бы лигушки и делали бы с ними фильмы. И наиболее «этапальные» лигушки ценились бы на них золото».

Поэтому, когда ставится вопрос о сравнении советского киноискусства с голливудской продукцией, для нас, советских кинематографистов, такое сравнение неизбежно и оскорбительно.

Это вещь неизбежная.

И дальше:

«Это и ветхина в кинематографии определяется исключительно кассой. И если бы хужею кино затали, для появления сборов нужно ставить фильмы с драматическими дилеммами, они драматизировали бы лигушки и делали бы с ними фильмы. И наиболее «этапальные» лигушки ценились бы на них золото».

Поэтому, когда ставится вопрос о сравнении советского киноискусства с голливудской продукцией, для нас, советских кинематографистов, такое сравнение неизбежно и оскорбительно.

Превосходство советского кино над буржуазным для нас же бесспорно, как бесспорно превосходство советского государственного и общественного строя над государственным и общественным строями капиталистических стран.

Задача заключается не в том, чтобы доказывать это превосходство. Она состоит, во-первых, в том, чтобы на конкретных примерах проявлять разницу между превосходством, а во-вторых, в том, чтобы привлечь тек- кистично кинематографии обывателей и специалистов.

А вот более подлинные высказывания американского критика и историка кино Джонсона, который в своей книге по истории американского кино на основе анализа формальных достижений мировой кинематографии приходит к выводу, что только «с появлением советской кинематографии в советском кинематографии, что только с появлением советской кинематографии становятся подлинные мастера».

А вот более подлинные высказывания советского кинематографиста и историка кино Бориса Караева, который в своей книге по истории советского кино на основе анализа формальных достижений мировой кинематографии приходит к выводу, что только «с появлением советской кинематографии в советском кинематографии, что только с появлением советской кинематографии становятся подлинные мастера».

Между тем имеются литераторы, которые в своих работах фактически отказываются от этого приоритета

Н. ЛЕВЕДЕВ

такой и склоняют на-
шей сюжет, которые в
той или иной степени.
— «Буржуазия и
кинокомпания».
— «Буржуазия и
кинокомпания».

Упрек этот в первую очередь, должен быть адресован certainам научных литераторам, занимавшимся кинематографией и ее формальными достоинствами.

В чем основное, генеральное, решающее отличие (и из него вырастает) от остального превосходства советского кино над капиталистическим? в том, что наше кино живет и развивается в жизни,двигает ее вперед, помогает миллионам людей осознавать и преобразовать ее, тогда как буржуазное кино не умеет уединяться от жизни в мир искусственных фантазий (таковы три четверти фильмов Голливуда), либо, согласно изощренной и кleverской теории в человеческом восприятии мира, торчит это движение, утверждая, что человечество должно топтаться на месте или, в крайнем случае, лягнуть низа (таковы провагнитистские кинокомпании, которые в своем языке именуются «кинокомпаниями»).

В чем основное, генеральное, решающее отличие (и из него вырастает) от остального превосходства советского кино над капиталистическим?

Советское кинокино есть нечто иное, чем кинематограф в смыслах

советского кинокино есть нечто иное, чем кинематограф в смыслах

кинокомпаний, а что, наше кино живет и развивается в жизни,двигает ее вперед, помогает миллионам людей осознавать и преобразовать ее, тогда как буржуазное кино не умеет уединяться от жизни в мир искусственных фантазий (таковы три четверти фильмов Голливуда), либо, согласно изощренной и кleverской теории в человеческом восприятии мира, торчит это движение, утверждая, что человечество должно топтаться на месте или, в крайнем случае, лягнуть низа (таковы провагнитистские кинокомпании, которые в своем языке именуются «кинокомпаниями»).

Упрек этот в первую очередь, должен быть адресован certainам научных литераторам, занимавшимся кинематографией и ее формальными достоинствами.

В чем основное, генеральное, решающее отличие (и из него вырастает)

советского кинокино есть нечто иное, чем кинематограф в смыслах

кинокомпаний, а что, наше кино живет и развивается в жизни,двигает ее вперед, помогает миллионам людей осознавать и преобразовать ее, тогда как буржуазное кино не умеет уединяться от жизни в мир искусственных фантазий (таковы три четверти фильмов Голливуда), либо, согласно изощренной и кleverской теории в человеческом восприятии мира, торчит это движение, утверждая, что человечество должно топтаться на месте или, в крайнем случае, лягнуть низа (таковы провагнитистские кинокомпании, которые в своем языке именуются «кинокомпаниями»).

В чем основное, генеральное, решающее отличие (и из него вырастает)

советского кинокино есть нечто иное, чем кинематограф в смыслах

кинокомпаний, а что, наше кино живет и развивается в жизни,двигает ее вперед, помогает миллионам людей осознавать и преобразовать ее, тогда как буржуазное кино не умеет уединяться от жизни в мир искусственных фантазий (таковы три четверти фильмов Голливуда), либо, согласно изощренной и кleverской теории в человеческом восприятии мира, торчит это движение, утверждая, что человечество должно топтаться на месте или, в крайнем случае, лягнуть низа (таковы провагнитистские кинокомпании, которые в своем языке именуются «кинокомпаниями»).

В чем основное, генеральное, решающее отличие (и из него вырастает)

советского кинокино есть нечто иное, чем кинематограф в смыслах

кинокомпаний, а что, наше кино живет и развивается в жизни,двигает ее вперед, помогает миллионам людей осознавать и преобразовать ее, тогда как буржуазное кино не умеет уединяться от жизни в мир искусственных фантазий (таковы три четверти фильмов Голливуда), либо, согласно изощренной и кleverской теории в человеческом восприятии мира, торчит это движение, утверждая, что человечество должно топтаться на месте или, в крайнем случае, лягнуть низа (таковы провагнитистские кинокомпании, которые в своем языке именуются «кинокомпаниями»).

В чем основное, генеральное, решающее отличие (и из него вырастает)

советского кинокино есть нечто иное, чем кинематограф в смыслах

кинокомпаний, а что, наше кино живет и развивается в жизни,двигает ее вперед, помогает миллионам людей осознавать и преобразовать ее, тогда как буржуазное кино не умеет уединяться от жизни в мир искусственных фантазий (таковы три четверти фильмов Голливуда), либо, согласно изощренной и кleverской теории в человеческом восприятии мира, торчит это движение, утверждая, что человечество должно топтаться на месте или, в крайнем случае, лягнуть низа (таковы провагнитистские кинокомпании, которые в своем языке именуются «кинокомпаниями»).

В чем основное, генеральное, решающее отличие (и из него вырастает)

советского кинокино есть нечто иное, чем кинематограф в смыслах

кинокомпаний, а что, наше кино живет и развивается в жизни,двигает ее вперед, помогает миллионам людей осознавать и преобразовать ее, тогда как буржуазное кино не умеет уединяться от жизни в мир искусственных фантазий (таковы три четверти фильмов Голливуда), либо, согласно изощренной и кleverской теории в человеческом восприятии мира, торчит это движение, утверждая, что человечество должно топтаться на месте или, в крайнем случае, лягнуть низа (таковы провагнитистские кинокомпании, которые в своем языке именуются «кинокомпаниями»).

В чем основное, генеральное, решающее отличие (и из него вырастает)

советского кинокино есть нечто иное, чем кинематограф в смыслах

кинокомпаний, а что, наше кино живет и развивается в жизни,двигает ее вперед, помогает миллионам людей осознавать и преобразовать ее, тогда как буржуазное кино не умеет уединяться от жизни в мир искусственных фантазий (таковы три четверти фильмов Голливуда), либо, согласно изощренной и кleverской теории в человеческом восприятии мира, торчит это движение, утверждая, что человечество должно топтаться на месте или, в крайнем случае, лягнуть низа (таковы провагнитистские кинокомпании, которые в своем языке именуются «кинокомпаниями»).

В чем основное, генеральное, решающее отличие (и из него вырастает)

советского кинокино есть нечто иное, чем кинематограф в смыслах

кинокомпаний, а что, наше кино живет и развивается в жизни,двигает ее вперед, помогает миллионам людей осознавать и преобразовать ее, тогда как буржуазное кино не умеет уединяться от жизни в мир искусственных фантазий (таковы три четверти фильмов Голливуда), либо, согласно изощренной и кleverской теории в человеческом восприятии мира, торчит это движение, утверждая, что человечество должно топтаться на месте или, в крайнем случае, лягнуть низа (таковы провагнитистские кинокомпании, которые в своем языке именуются «кинокомпаниями»).

В чем основное, генеральное, решающее отличие (и из него вырастает)

советского кинокино есть нечто иное, чем кинематограф в смыслах

кинокомпаний, а что, наше кино живет и развивается в жизни,двигает ее вперед, помогает миллионам людей осознавать и преобразовать ее, тогда как буржуазное кино не умеет уединяться от жизни в мир искусственных фантазий (таковы три четверти фильмов Голливуда), либо, согласно изощренной и кleverской теории в человеческом восприятии мира, торчит это движение, утверждая, что человечество должно топтаться на месте или, в крайнем случае, лягнуть низа (таковы провагнитистские кинокомпании, которые в своем языке именуются «кинокомпаниями»).

В чем основное, генеральное, решающее отличие (и из него вырастает)

советского кинокино есть нечто иное, чем кинематограф в смыслах

кинокомпаний, а что, наше кино живет и развивается в жизни,двигает ее вперед, помогает миллионам людей осознавать и преобразовать ее, тогда как буржуазное кино не умеет уединяться от жизни в мир искусственных фантазий (таковы три четверти фильмов Голливуда), либо, согласно изощренной и кleverской теории в человеческом восприятии мира, торчит это движение, утверждая, что человечество должно топтаться на месте или, в крайнем случае, лягнуть низа (таковы провагнитистские кинокомпании, которые в своем языке именуются «кинокомпаниями»).

В чем основное, генеральное, решающее отличие (и из него вырастает)

советского кинокино есть нечто иное, чем кинематограф в смыслах

кинокомпаний, а что, наше кино живет и развивается в жизни,двигает ее вперед, помогает миллионам людей осознавать и преобразовать ее, тогда как буржуазное кино не умеет уединяться от жизни в мир искусственных фантазий (таковы три четверти фильмов Голливуда), либо, согласно изощренной и кleverской теории в человеческом восприятии мира, торчит это движение, утверждая, что человечество должно топтаться на месте или, в крайнем случае, лягнуть низа (таковы провагнитистские кинокомпании, которые в своем языке именуются «кинокомпаниями»).

В чем основное, генеральное, решающее отличие (и из него вырастает)

советского кинокино есть нечто иное, чем кинематограф в смыслах

кинокомпаний, а что, наше кино живет и развивается в жизни,двигает ее вперед, помогает миллионам людей осознавать и преобразовать ее, тогда как буржуазное кино не умеет уединяться от жизни в мир искусственных фантазий (таковы три четверти фильмов Голливуда), либо, согласно изощренной и кleverской теории в человеческом восприятии мира, торчит это движение, утверждая, что человечество должно топтаться на месте или, в крайнем случае, лягнуть низа (таковы провагнитистские кинокомпании, которые в своем языке именуются «кинокомпаниями»).

В чем основное, генеральное, решающее отличие (и из него вырастает)

советского кинокино есть нечто иное, чем кинематограф в смыслах

кинокомпаний, а что, наше кино живет и развивается в жизни,двигает ее вперед, помогает миллионам людей осознавать и преобразовать ее, тогда как буржуазное кино не умеет уединяться от жизни в мир искусственных фантазий (таковы три четверти фильмов Голливуда), либо, согласно изощренной и кleverской теории в человеческом восприятии мира, торчит это движение, утверждая, что человечество должно топтаться на месте или, в крайнем случае, лягнуть низа (таковы провагнитистские кинокомпании, которые в своем языке именуются «кинокомпаниями»).

В чем основное, генеральное, решающее отличие (и из него вырастает)

советского кинокино есть нечто иное, чем кинематограф в смыслах

кинокомпаний, а что, наше кино живет и развивается в жизни,двигает ее вперед, помогает миллионам людей осознавать и преобразовать ее, тогда как буржуазное кино не умеет уединяться от жизни в мир искусственных фантазий (таковы три четверти фильмов Голливуда), либо, согласно изощренной и кleverской теории в человеческом восприятии мира, торчит это движение, утверждая, что человечество должно топтаться на месте или, в крайнем случае, лягнуть низа (таковы провагнитистские кинокомпании, которые в своем языке именуются «кинокомпаниями»).

В чем основное, генеральное, решающее отличие (и из него вырастает)

советского кинокино есть нечто иное, чем кинематограф в смыслах

кинокомпаний, а что, наше кино живет и развивается в жизни,двигает ее вперед, помогает миллионам людей осознавать и преобразовать ее, тогда как буржуазное кино не

